

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ
КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНОЕ ПРАВО
CRIMINAL LAW CRIMINOLOGY**

МРНТИ: 10.77.01

10.51889/2959-6181.2023.74.4.008

УДК: 343.01

Толубекова Б.Х.¹, Хведелидзе Т.Б.¹

¹ *Казахский национальный педагогический университет им. Абая*

**О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ УЖЕСТОЧЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ
СОТРУДНИКОВ КОЛЛЕКТОРСКИХ АГЕНТСТВ В ПОРЯДКЕ СТАТЕЙ 251 и 252
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Аннотация

Генеральная прокуратура РК в 2023 году выступила с законодательной инициативой о внесении изменений в редакции статей 251 и 252 УК РК путем дополнения указанных норм новым субъектом – работниками коллекторских агентств. В настоящее время проходят дискуссии по вопросам целесообразности и правомерности законодательного восприятия соответствующих изменений (дополнений). В частности, Фонд развития парламентаризма в Казахстане совместно с Ассоциацией коллекторов Казахстана с участием специалистов кафедры юриспруденции Института истории и права КазНПУ имени Абая осуществили попытку обосновать свое несогласие с позицией Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Соответствующие аргументы в пользу сохранения действующей редакции статей 251 и 252 УК РК были высказаны участниками экспертной встречи, проведенной 30 ноября 2023 года в г. Астана.

Ключевые слова: уголовное право, коллекторские агентства, финансовый рынок, уголовная ответственность, гуманизация уголовных наказаний.

Толубекова Б.Х.¹, Хведелидзе Т.Б.¹

¹*Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті*

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІНІҢ
251 ЖӘНЕ 252-БАПТАРЫНЫҢ ТӘРТІБІНДЕ КОЛЛЕКТОРЛЫҚ АГЕНТТІКТЕРДІҢ
ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНЕ ҚАТЫСТЫ ЖАЗАЛАРДЫ ҚАТАНДАТУДЫҢ
ОРЫНСЫЗДЫҒЫ ТУРАЛЫ**

Аңдатпа

ҚР Бас прокуратурасы 2023 жылы аталған нормаларды жаңа субъект - коллекторлық агенттіктердің қызметкерлерімен толықтыру арқылы ҚР ҚК-нің 251 және 252-баптарының редакцияларына өзгерістер енгізу туралы заңнамалық бастама көтерді. Қазіргі уақытта тиісті өзгерістерді (толықтыруларды) заңнамалық қабылдаудың орындылығы мен заңдылығы мәселелері бойынша пікірталастар жүріп жатыр. Атап айтқанда, Қазақстандағы парламентаризмді дамыту қоры Қазақстан коллекторлары қауымдастығымен бірлесе отырып, Абай атындағы ҚазҰПУ Тарих және құқық институтының құқықтану кафедрасы мамандарының қатысуымен Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының ұстанымымен келіспеушілігін негіздеуге талпынысты. 2023 жылғы 30 қарашада Астана қаласында өткізілген сараптамалық кездесуге қатысушылар ҚР ҚК-нің 251 және 252-баптарының қолданыстағы редакциясын сақтау пайдасына тиісті дәлелдер білдірді.

Түйін сөздер: қылмыстық құқық, коллекторлық агенттіктер, қаржы нарығы, қылмыстық жауапкершілік, қылмыстық жазаларды ізгілендіру.

*B.Kh. Toleubekova¹, T.B. Khvedelidze¹,
¹Abai Kazakh National Pedagogical University*

ON THE INEXPEDIENCY OF TOUGHENING PENALTIES AGAINST EMPLOYEES OF COLLECTION AGENCIES IN ACCORDANCE WITH ARTICLES 251 AND 252 OF THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

The General Prosecutor's Office of the RK in 2023 made a legislative initiative to amend the wording of Articles 251 and 252 of the Criminal Code of the RK by supplementing the mentioned norms with a new subject - employees of collection agencies. Currently there are discussions on the expediency and legality of legislative perception of the relevant amendments (additions). In particular, the Fund for the Development of Parliamentarism in Kazakhstan together with the Association of Collectors of Kazakhstan with the participation of specialists of the Department of Jurisprudence of the Institute of History and Law of the Abai KazNPU made an attempt to justify their disagreement with the position of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan. Relevant arguments in favour of maintaining the current wording of Articles 251 and 252 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan were expressed by the participants of the expert meeting held on 30 November 2023 in Astana.

Keywords: criminal law, collection agencies, financial market, criminal liability, humanisation of criminal penalties.

Введение

Согласно положениям ст. 251 УК РК (о злоупотреблении полномочиями частными нотариусами, оценщиками, частными судебными исполнителями, медиаторами и аудиторами, работающими в составе аудиторской организации), в качестве субъектов правоотношений в настоящее время признаются: частный нотариус, оценщик, частный судебный исполнитель, медиатор, аудитор, работающий в составе аудиторской организации. По гипотезе данной статьи указанные субъекты привлекаются к уголовной ответственности в случае использования ими своих полномочий вопреки задачам своей деятельности и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям, если это деяние причинило существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства (ч. 1). Генеральная прокуратура, используя институт законодательной инициативы, принимает участие в деятельности по «усовершенствованию уголовного законодательства» на основе внесения дополнений в ст. 251 УК РК. В своем первом предложении Генеральная прокуратура приводит свои доводы о целесообразности, во-первых, внесения изменений в название статьи, дополнив его указанием на работников коллекторских агентств; во-вторых, расширения перечня субъектов путем дополнительного включения в этот перечень работника коллекторского агентства.

Второе предложение имеет отношение к ст. 252 УК РК (о превышении полномочий служащими частных охранных служб).

Согласно положениям данной нормы УК РК, в качестве субъектов правоотношений в настоящее время признаются: руководитель или служащий частной охранной службы. Юридическая ответственность в их отношении по части 1 предусматривается за превышение ими предоставленных им в соответствии с лицензией полномочий, вопреки задачам своей деятельности, если это деяние совершено с применением насилия или угрозой его применения. По части 2: за то же деяние, совершенное с применением оружия или специальных средств или причинившее тяжкие последствия. Предложения Генеральной прокуратуры состоят в следующем: во-первых, внести изменения в название статьи 252 УК путем дополнительного указания на работников коллекторских агентств; во-вторых, во-вторых, в число субъектов в

части 1 включить текст – «а равно превышение работником коллекторского агентства полномочий, предусмотренных законодательством о коллекторской деятельности. Кроме того, предлагается дополнить текст гипотезы: после слов «если это деяние совершено с применением насилия или угрозой его применения» дополнительно включить текст в редакции: «угрозой уничтожения или повреждения имущества, подлогом документов, шантажом».

Аргументы Генеральной прокуратуры в пользу приведенных выше предложений в основном состоят в следующем: в УК РК отсутствует специальная статья, предусматривающая ответственность работника коллекторского агентства за превышение своих полномочий, применение незаконных методов взыскания долгов, нарушение прав потребителей финансовых услуг и другое.

Наша точка зрения в рассматриваемом вопросе не совпадает с позицией Генеральной прокуратуры.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов авторами настоящей статьи использованы Сравнительная таблица Генеральной прокуратуры «О внесении дополнений в Уголовный кодекс Республики Казахстан», нормы УК РК в исследуемой части, ЗРК «О коллекторской деятельности» (2017 г.).

В процессе исследования применены методы: аналитический, сравнительно-правовой, различные способы толкования законов. Указанные методы позволили провести экспертизу по кругу вопросов о целесообразности и правомерности законодательного восприятия предложений Генеральной прокуратуры РК, которые ориентированы на ужесточение наказаний работников коллекторских агентств.

Результаты и их обсуждение

По инициативе ОЮЛ «Ассоциация коллекторов Казахстана» - председатель Омаров М.А. – была проведена правовая экспертиза: «О целесообразности внесения изменений в редакции статей 251 и 251 Уголовного кодекса Республики Казахстан (2014)».

На разрешение эксперта была поставлена задача:

- определить степень целесообразности законодательного включения в тексты статей 251 и 252 УК РК дополнений, связанных с предусмотрением уголовно-правовой ответственности в отношении работников коллекторских агентств, наравне с работниками частных охранных служб, частными нотариусами, оценщиками, частными судебными исполнителями, медиаторами и аудиторами, работающими в составе аудиторской организации.

Сравнительно-правовое исследование действующих редакций статей 251 и 252 УК РК и вновь предлагаемых их редакций, а также законодательства, регламентирующего коллекторскую деятельность, позволяет утверждать следующее:

1. В соответствии с пунктом 4) статьи 1 Закона РК «О коллекторской деятельности» (06.05.2017 г. № 62-VI) коллекторское агентство – «юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией», что предполагает его целевое назначение – получение выгоды в результате своей законом разрешенной коммерческой деятельности.

Исходя из этого был сделан вывод о том, что данное обстоятельство является основанием для утверждения о том, что указание в статье 251 УК РК на цель «извлечения выгоды» в действиях работника коллекторского агентства как элемента состава уголовного правонарушения является нецелесообразным в силу своей неправомерности и отсутствия какого-либо отношения непосредственно к коллекторской деятельности. Извлечение выгоды – цель любой коммерческой организации, включая коллекторское агентство. Отсюда, работники коллекторского агентства не могут являться субъектами уголовно-правовой ответственности по статье 251 УК РК.

2. Согласно ст. 5 ЗРК «О коллекторской деятельности», законодателем установлен достаточно широкий перечень действий, которые относятся к категории недобросовестных по отношению к должнику и (или) его представителю, и (или) третьему лицу. Допущение соответствующих нарушений влечет установленную законом ответственность, в том числе уголовную. К таким недобросовестным действиям, за совершение которых в УК РК предусмотрены самостоятельные составы, относятся:

2.1. Распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию лица, с которым взаимодействует коллекторское агентство, либо разглашение сведений, которые могут причинить имущественный вред интересам данных лиц (пункт 3) части 5 статьи 5 ЗРК «О коллекторской деятельности»). Указанные деяния охватываются положениями ст. 131 УК РК (об оскорблении, то есть об унижении чести и достоинства).

2.2. Совершение противоправных действий, посягающих на права и свободы лица, с которым взаимодействует коллекторское агентство, ставящие под угрозу их жизнь и здоровье, а также причинение данному лицу имущественного и иного вреда (пункт 4) части 5 статьи 5 ЗРК «О коллекторской деятельности»). Указанные деяния охватываются положениями статей 106, 110, 115, 194, 202, 203, 389 УК РК.

2.3. Оказание давления путем угрозы применения насилия либо уничтожения или повреждения имущества должника и (или) его представителя, и (или) третьих лиц, оскорбления, мошенничества, подлога документов, шантажа, принуждающих должника к выполнению обязательств по договору банковского займа или договора о предоставлении микрокредита (пункт 5) части 5 статьи 5 ЗРК «О коллекторской деятельности»). Указанные деяния охватываются положениями статей 190, 194, 195, 202, 223, 248, 254 УК РК.

2.4. Требование погашения задолженности иным имуществом, кроме денег (пункт 8) части 5 статьи 5 ЗРК «О коммерческой деятельности»). Указанное деяние охватывается положениями статей 195 и 250 УК РК.

На основании изложенного может быть сформулирован вывод о том, что весь перечень действий, запрещенных к применению работниками коллекторских агентств, предусмотренных частью 5 статьи 5 ЗРК «О коллекторской деятельности», подпадающих под признаки уголовно наказуемых деяний, охватывается положениями действующего УК РК в пределах статей 106, 110, 115, 131, 190, 194, 195, 202, 203, 214, 223, 248. Кроме того, указанные нормы УК РК усиливаются положениями статей 250 и 254 УК РК.

Таким образом, необходимость и целесообразность повторного указания в статьях 251 и 252 УК РК работников коллекторских агентств в качестве субъектов соответствующих правоотношений исключается на том основании, что предлагаемый законопроект в данной части противоречит правовой логике и принципам законотворчества, искусственно затрудняет толкование постольку, поскольку в каждом конкретном законоположении требуется собственное толкование, исключающее их двойственное понимание. В данном случае при толковании новой редакции статей 251 и 252 УК РК потребуются указание на особенности, отличающие, например, угрозу применения насилия либо уничтожения повреждения имущества должника от тех же действий в отношении иных лиц, исходящие от иных правонарушителей. Нецелесообразность, нерациональность такого подхода проектантов представляется очевидной.

3. Является спорным указание в проекте новой редакции статьи 252 УК РК на превышение своих полномочий работником коллекторского агентства, которое может заключаться в том, что данный субъект может нанести «существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций». У него есть права и обязанности, установленные в ЗРК «О коллекторской деятельности», которые в своей совокупности составляют служебные, но не должностные полномочия. Важно учитывать, что понятие «превышение полномочий» означает:

- выполнение действий, относящихся к компетенции другого лица, должностного лица другого ведомства или коллегиального органа;
- выполнение действий должностным лицом при наличии определенных обстоятельств;
- выполнение лицом действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не может совершить (например, причинение насилия лицу, которое вступило в правоотношения в условиях выполнения должностным лицом своих обязанностей).

В приведенных положениях имеют значение следующие обстоятельства:

- работник коллекторского агентства не относится к должностным лицам в контексте разъяснения, закрепленного в пункте 26) статьи 3 УК РК;

- не могут быть отнесены ни к чьим компетенциям такие действия, как насилие, угрозы, причинение имущественного и иного вреда, оскорбление, унижение чести и достоинства и т.п., которые подпадают под признаки уголовно наказуемых деяний;

- несуществующие полномочия или компетенция работника коллекторского агентства не могут быть применены работником коллекторского агентства путем их превышения для совершения насилия и иных запрещенных законом действий в отношении должника.

Кроме того, необходимо учитывать специфическое содержание понятия «насилие», которое разделяется на виды: физическое, психологическое, сексуальное (последний вид не относится к рассматриваемой проблеме).

Физическое насилие означает: умышленное причинение вреда здоровью путем применения физической силы и причинения физической боли. Психологическое насилие означает: умышленное воздействие на психику человека, унижение чести и достоинства путем угроз, оскорблений, шантажа или принуждения к совершению каких-либо действий (в данном случае – действий, направленных на погашение долга). Таким образом, применение насилия в разных видах подпадает под самостоятельные уголовно наказуемые составы. При этом не имеет значения кто является субъектом – сотрудник коллекторского агентства, сотрудник органа уголовного преследования, лицо без определенного места жительства или чиновник.

4. Одним из значимых аргументов в пользу сохранения действующих редакций ст. 251 и 252 УК РК, как нам представляется, может выступать следующее обстоятельство. Предлагаемые изменения в редакциях ст. 251 и 252 УК РК претендуют на признание работников коллекторских агентств в качестве специальных субъектов. Наряду с этим, специальные субъекты должны обладать определенными признаками, которые дают возможность их выделить из общих признаков субъектов уголовно-правовых отношений. Специальный признак – это единственный дополнительный признак субъекта состава уголовного правонарушения.

Специальные признаки обусловлены следующими факторами: должностное положение лица, профессиональные обязанности лица, гражданство лица, родственные отношения, отношение к военной службе и др. Так, по признаку должностного положения специальным субъектом может быть только лицо, занимающее государственную должность (например, привлечение к ответственности за получение взятки). Очевидно, что данный признак не может быть применен к работнику коллекторского агентства. По признаку профессиональных обязанностей лица специальным субъектом может быть, например, врач, не оказавший больному медицинскую помощь. Данный признак не приемлем в отношении работника коллекторского агентства. По признаку гражданства лица специальным субъектом может быть признаны, например, шпионы, являющиеся гражданами иностранного государства. Применительно к работнику коллекторского агентства каких-либо правовых ограничений в данной части не существует. По признаку родственных отношений специальным субъектом может быть, например, родитель ребенка, которому он должен выплачивать алименты. Данный признак также неприемлем в отношении работника коллекторского агентства. По признаку отношения к военной службе в качестве специального субъекта может быть, например, военнослужащий, совершивший дезертирство. Указанный признак тоже неприемлем в отношении работника коллекторского агентства. Таким образом, сотрудник коллекторского агентства не обладает какими-либо признаками, позволяющими относить его к категории специальных субъектов.

Для обеспечения полноты аргументов полагаем целесообразным отметить, что не только работник коллекторского агентства не может быть специальным субъектом, но и такие субъекты по ст. 251 УК РК, как нотариус, оценщик, частный судебный исполнитель, медиатор и аудитор, работающий в составе аудиторской организации. Нет ясности в вопросе о том, почему за злоупотребление полномочиями в порядке ч. 1 ст. 251 УК РК работник коллекторского агентства может быть лишено свободы сроком до 4-х лет, а за злоупотребление должностными полномочиями в порядке ч. 1 ст. 361 УК РК лицо может быть лишено свободы сроком до 2-х лет. При этом в ст. 361 УК РК речь идет о специальном субъекте. Далее, по ч. 2 ст. 251 УК РК

максимальное наказание – лишение свободы сроком до 5-ти лет, а по ч. 2 ст. 361 УК РК – лишение свободы сроком до 4-х лет. Трудно согласиться с оценкой степени общественной опасности действий работника коллекторского агентства как превышающей степень общественной опасности деяний должностного лица.

5. По ч. 2 ст. 252 УК РК гипотеза строится по признаку применения оружия или специальных средств служащими частных охранных служб. Очевидно, что само предназначение охранной службы предполагает наличие у субъекта доступа к оружию или специальным средствам. Указанный признак позволяет относить субъекта в данном случае к категории специальных. Но этот признак не имеет отношения к субъекту в лице работника коллекторского агентства. По действующим правилам сотрудник коллекторского агентства не наделен правом ношения и пользования оружием или специальными средствами. Таким образом, ч. 2 ст. 252 УК РК не может быть применена к работнику коллекторского агентства.

6. Помимо указанных выше правовых оснований для отрицательной оценки изменений, предлагаемых для внесения в редакции статей 251 и 252 УК РК путем расширения субъектов, подлежащих уголовной ответственности, за счет работников коллекторских агентств, имеет значение социально-культурный и политический аспект. Законодательное восприятие предлагаемых проектами изменений и дополнений в указанные статьи УК РК способно спровоцировать формирование новых зон рисков совершения массовых волнений и неповиновений, связанных с проявлениями спекулятивного отношения должников к законным требованиям о выполнении долговых обязательств перед банками второго уровня, привести к массовому манипулированию указанными статьями УК РК должниками в виде угроз в отношении коллекторских агентств и их работников. Представляется, что на этом основании усилится негативное влияние на массовое сознание со стороны «желтой» прессы, что является крайне нежелательным явлением для любого государства и общества.

Основные выводы

1. Предложения по внесению изменений в редакции ст. 251 и 252 УК РК путем расширения круга субъектов правоотношений за счет дополнительного включения в существующие перечни работников коллекторских агентств представляется нецелесообразным по следующим соображениям:

- предпринимаемый инициаторами внесения изменений в редакции ст. 251 и 252 УК РК подход противоречит одному из приоритетов, обозначенных в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, заключающийся в реализации программы гуманизации уголовного закона;

- сущность предлагаемых изменений может оказать негативное влияние на социальную практику, которая будет способствовать активизации недобросовестной инсинуации со стороны неплатежеспособных участников финансово-кредитных отношений, и тем самым усугубить финансовую и банковскую сферы деятельности;

- наращивание негативной практики массового привлечения к уголовной ответственности работников коллекторских агентств повлечет столь же массовый уход из этой сферы работников, что постепенно приведет к угасанию социальной привлекательности данной сферы деятельности, а значит и к усугублению кредитных отношений в банковской области.

2. Предложения по изменению редакций ст. 251 и 252 УК РК в определенной степени входят в противоречие с национальной доктриной уголовного права. Искусственно расширяется поле конкурирующих статей. Вновь привносимые признаки в действующем УК РК нашли свое закрепление, новые признаки охватываются уже имеющимися составами (например, угрозы, вымогательство, самоуправство, принуждение к совершению сделки и т.д.). Предпринимаемый инициаторами внесения изменений в УК РК подход способствует размыванию правовой значимости ряда статей, которые носят самостоятельный характер и могут быть применены в целях квалификации деяний работников коллекторских агентств или охранных подразделений без отягощения этими же признаками гипотез ст. 251 и 251 УК РК по совокупности.